

УДК 81'25(=511.131):82-94

*А. В. Камитова***ОПЫТ ПЕРЕВОДА ЖИТИЯ СВЯТОГО СТЕФАНА ВЕЛИКОПЕРМСКОГО
НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК**

В предлагаемой работе сделан анализ «Жития Стефана Великопермского», переведенного на удмуртский язык. Проведенное исследование показало, что перевод представляет собой сокращенный вариант оригинального текста с лаконичной передачей содержания. Это позволяет утверждать, что текст, созданный на удмуртском языке, был адаптирован для читателя. Выявлено, что автор удмуртского переложения воссоздал образ Стефана как идеального подвижника, просветителя и миссионера. Установлено, что в тексте сохранены стандартные мотивы, выработанные агиографическим жанром, а также произведены трансформации в воссоздании изображаемого контекста, обусловленные авторским мировидением. Изложенная в Житии деятельность святителя, несомненно, призвана была укрепить православный дух новокрещенных.

Ключевые слова: житие, Стефан Великопермский, перевод, удмуртский язык, православная культура.

Агиографическая литература начинает активно переводиться на удмуртский язык в конце XIX – начале XX вв. и наряду с остальной переводной церковно-богослужебной словесностью входит в число действенных средств народного просвещения, упрочения духовного климата среди новокрещенного населения, является мощным агитационным «орудием» в борьбе с язычеством. По нашим подсчетам, в этот период было переведено самое большое количество житий (всего около 40 наименований). Это может свидетельствовать о том, что именно в это время наблюдался повышенный интерес создателей просветительских программ к агиографической словесности; с другой стороны, увеличивающееся число переводов житийной литературы можно связать и с требованиями миссионерской политики.

Необходимо отметить, что параллельно велась работа над переводами житий и на другие языки народов Урало-Поволжья: марийский, чувашский. В списке переводных агиографических сочинений, созданных на удмуртском, марийском, чувашском языках, встречаются названия одних и тех же житий. Разные по содержанию агиографические произведения могли помочь разрешить религиозные переживания и сомнения иноверцев и новокрещенных, оказать определенное влияние на их мировоззрение, породить, сформировать и укрепить в них смирение и веру в Бога.

Обзор имеющихся в нашем распоряжении житий, переведенных на удмуртский язык, позволяет говорить о том, что они были адаптированы для начинающей читательской аудитории новокрещенных. За счет небольших форматов и объемов достигалась легкая и максимальная усвояемость содержания житийных текстов, а остросюжетное повествование о жизни праведника лишь подкрепляло заинтересованность читателя. Анализируя «Житие Алексия, человека Божьего», известный итальянский славист Рикардо Пиккио объясняет большой его успех среди русских, как и среди других народов христианского средневековья, «богатством интриги, разнообразием ситуаций и персонажей, присутствием поэтических монологов и сценически эффектных диалогов» [10. С. 39]. Просветитель малых народов Поволжья, Урала, Сибири и Средней Азии Н. И. Ильминский считал, что жизнь святых, описанная в житиях, «особенно поучительна для вновь посвященных из язычества» [5. С. 8].

Как известно, «у истоков житийной литературы стояло жизнеописание Христа в четырех версиях (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна) <...>. Оно определило житийные принципы изображения героя (идеализация), отбор и расположение биографического материала (цепь самых ярких эпизодов из жизни святого, связанных хронологически или тематически и работающих на одну цель – доказать исключительность личности)» [15. С. 79]. Переводу на удмуртский язык в основном подверглись те жития, в которых повествуется о людях, чья деятельность связана с проповедованием, пропагандой и презентацией Христианского вероучения, внедрением просветительских мероприятий, борьбой с язычеством. В число таких произведений входит и «Житие Святого Стефана Великопермского», которое выбрано нами в качестве объекта исследования.

Имя и образ святителя Стефана тесно связаны с Коми краем. Первые адаптированные переводы жития на русский и коми языки были осуществлены Г. С. Лыткиным и опубликованы в его книге «Зырянский край при епископах пермских и зырянский край» (1889) [8]. По пояснению С. А. Югова, дословно переведенное им на сысольском -л-овом диалекте «Жизнеописание св. Стефана, просветителя

зырян» является первой житийной повестью, предназначенной для детского чтения [17. С. 327-328]. Публикация данного жития на удмуртском языке под названием «Святой Стефан Великопермский и его просветительно-миссионерская деятельность» датируется 1898 г. Практически в это же время были опубликованы другие варианты переводов данного сочинения: на марийский, коми-пермяцкий, коми-зырянский (с параллельным текстом жития на русском) языки [2; 3; 12]. К сожалению, в настоящее время сравнение удмуртского перевода с оригиналом не представляется возможным, поскольку неизвестно, на какой источник опирался переводчик. При необходимости сравнительного анализа в данной работе используются вышеперечисленные издания.

Житие Святого Стефана Великопермского является одним из ярчайших примеров агиографического жанра, издавна находящегося в центре исследовательского внимания. Рассматриваемое произведение «помимо своего традиционного богослужебного назначения, является программным текстом, в котором определены зоны проблем и показаны пути их решения» [14. С. 38]. «Разъяснительные» процедуры для новокрещенных через подобные проекты могли иметь функцию катализатора объединительного процесса в деле приобщения нерусских народов к православной вере. Говоря о своеобразии «Жития Стефана Пермского», Л. С. Соболева подмечает, что «памятник искусно вписан в дискурс не только национальных, но и геополитических проблем времени» [14. С. 38].

Выбор данного жития для переложения на удмуртский язык можно объяснить изображенной в нем типологической ситуацией внедрения православной веры в среду нерусского населения. А прославление миссионерского подвига Стефана можно рассматривать в качестве образца распространения православной веры.

«Житие Стефана Пермского», созданное Епифанием Премудрым в конце XIV – начале XV в., в исследовательской традиции считается одним из витиеватых текстов, написанных в стиле «плетения словес». Исследователь В. В. Кусков образно называет его «изящным торжественным панегириком» [14. С. 38]. По утверждению О. И. Валентиновой и А. В. Коренькова, «всего известно примерно 20 списков «Слова о житии и учении Стефана Пермского» XV–XVII вв. и более 30 списков разного рода сокращенных редакций» [1. С. 64]. Повествование построено по принципу «жития-биос», при котором жизнь святого представлена от рождения до его смерти. В «Житии» повествуется о миссионерской деятельности Стефана, о религиозных обычаях народов Пермской земли, о торжестве христианства над язычеством. Рассматриваемое произведение показательно еще и в том плане, что в нем репрезентированы ключевые сюжеты, связанные с процессом христианизации нерусских народов: разрушение языческой кумирни, храмовое строительство, православное просвещение «инородцев» на родном языке.

По утверждению Л. С. Соболевой, данное житие относится к «ансамблевому» жанру и включает в себя множество внутренне целостных поджанровых структур. Основная его часть состоит из 17 глав, каждая из которых имеет свое название» [14. С. 38]. «Житие Стефана Великопермского», переложенное неизвестным автором на удмуртский язык, разделено на 9 коротких глав и, скорее всего, представляет собой сокращенный вариант с лаконичной передачей содержания. Житие на коми-пермяцком языке (1899) также включает 9 глав. Сравнительный анализ жития, переведенного на удмуртский язык, с имеющимися в нашем распоряжении вариантами, написанными на русском языке [3; 4], позволяет говорить о том, что повествование в переводном тексте «спрессовано», при этом сохранены основные сюжетные узлы. Переводная версия претерпела изменения в соответствии с языковыми и культурными установками реципиента. Это можно связать с тем, что усилия переводчика были направлены на адаптацию текста для неподготовленных читателей-удмуртов, что облегчало восприятие перевода.

В эпоху христианизации житийный перевод мог восприниматься как поучительный рассказ. Используемые в тексте точные географические и топографические приметы, имена реальных исторических деятелей призваны создать впечатление достоверности, убедить читателя в правдивости рассказа, придать авторитет внедряемому в массы христианскому вероучению.

Следуя житийному канону, автор удмуртского переложения воссоздал образ Стефана как идеального подвижника с прославлением его миссионерской деятельности. В тексте сохранены стандартные мотивы, выработанные агиографическим жанром: рождение святого, чтение им богоугодных книг, отрешение от мирской жизни. В повествовательной части жития на удмуртском языке выдержаны структурные композиты: введение, основное повествование и заключение. Рассказ повествует о жизненном пути Стефана с рождения и до смерти и имеет характер достоверных сведений. Деятельность миссионера, проповедующего христианское вероучение язычникам, изображен как наполненный драматизмом процесс.

Культивируемые в житии эпизоды из жизни героя, призванные доказать факт святости, прослеживаются и в русском, и в удмуртском вариантах. Так, например, факт быстрого усвоения Стефаном грамоты расценивается народом как результат удивительного дара: *Солэн гожтэтлы туж капчи дышемезлы коть кинь пальме* вылэм [13. С. 4] ‘Все удивлялись тому, как легко давалось ему обучение письму (грамоте)’. Безукоризненное соблюдение нравственных норм праведником также вызывает у окружающих людей удивление: *Солэн жеч, визьмо улэмезлы монахъёс гынэ цвцл, мукет муртъёс но пальмозы* вылэм [13. С. 6] ‘Его праведной, мудрой жизни не только монахи, но и другие люди удивлялись’.

Создать духовный облик проповедника переводчику помогает использование различных эпитетов: *жеч, жеч мылкыдо, востэм, каньыл мурт* вылэм [13. С. 16] ‘хорошим, доброжелательным, кротким, спокойным человеком был’. Актуализация нравственно-духовных качеств святого направлена на выстраивание модели идеализированного облика человека. В результате образ проповедника, созданный переводчиками, обладает большой силой воздействия на читателя.

Образно-смысловая картина мира в житии «Святой Стефанлэн улэмез» («Житие Святого Стефана Великопермского...») основана на контрастах: *православие – язычество, добро – зло, материальное – духовное, истинное – ложное* и т.п. Мир, воссоздаваемый в житии, предстает в виде ментальных и этических оппозиций. Переводчиками были найдены адекватные способы отображения полярных доминант. Язычество представлено как «инаковая вера»: *ачсэ сямьнызы вöсьяськыса улозы* вылэм [13. С. 4] ‘по-своему молились’, *зэм Инмарез тодытэк улысь муртъёс* [13. С. 5] ‘люди, не знающие Истинного Бога’, *öвöлтэм маркеёслы вöсьяськыса* улон [13. С. 20] ‘жить, молясь чему-то несуществующему’. Православие же продиктовано учением Христа: *Христось косэм сямен улыны дышетонно луэм* [13. С. 5] ‘учить жизни, подобной Христовым заповедям’, *Инмар пала мед берычкозы* вал [13. С. 17] ‘к Богу бы обратились’.

Несомненно, житие в переложении на удмуртский язык создавалось с учетом канонических предписаний, тем не менее, в процессе работы происходили трансформации в воссоздании изображаемого контекста, обусловленные авторским мировидением. Так, например, произошло модифицирование реалий. Переведенный текст обогатился характерными явлениями из жизни и быта удмуртского народа. К примеру, жрецы именовются *жыр муртъёс, курбон вöсьясь, тунаськысь* ‘главы, жрец, ворожея’, *курбон вöсьясь тунаськысьёс* [13. С. 10, 22] ‘жрецы-ворожеи’.

Работа переводчиков над переложением жития на удмуртский язык была направлена на то, чтобы достичь понимания текста читателями и слушателями – носителями разных наречий. В этих целях использованы затекстовые сноски, в которых приведены дублетные диалектные варианты: *вордыськем – вордкем, ворцкем, эшез – жултошез* [13. С. 3] ‘родился’, ‘друг’, *лыдзыны – чырдыны, укыны* [13. С. 4] ‘читать’, *чалякгес – сэрытгес, логгес* [13. С. 7] ‘быстрее’, *жури – нымьнэ* [13. С. 10] ‘намеренно’, *цыкаськозы – тышкаськозы, кесяськозы* [13. С. 16] ‘будут браниться’.

Агиографическая литература, по всей видимости, имела своих читателей. Сохранились сведения о знакомстве удмуртов с анализируемым житием. И. Михеев в одной из своих статей пишет: «Особенно я убедился в полезности вотских переводов для вотяков в последнюю свою поездку к вотякам Елабужского уезда. Вотяки этого уезда до моего приезда были почти незнакомы с книгами на родном языке. Но как только я познакомил их с этими книгами, они с жадностью принялись читать их. “Целую ночь читали мы твою книгу (житие св. Стефана Пермского), и все поняли”, говорили мне вотяки в одной деревне. – “А можете рассказать” спросил я. – “Как же, можем”, ответили они, и один из них, по моей просьбе, рассказал, не пропуская даже подробностей, как св. Стефан сжег дом, в котором находились идолы зырян» [9. С. 194]. Насколько глубокий след в сердцах удмуртов оставило описание духовного подвига Стефана Великопермского сказать сложно. Не исключено, что читатель, в процессе ознакомления с данным житием, переживал разные психологические состояния, что создавало благоприятные условия для развития эмоциональной сферы нововерующего, а иллюстрированный в произведении «подвиг» Стефана Великопермского давал толчок к нравственному пробуждению [11. С. 40].

Воспоминания о пребывании святителя в Перми Великой сохранились в исторической памяти коми народа в виде различных преданий и легенд. Реконструкции истории и сложения вокруг его имени литературной, легендарной и прочей традиции, уяснению значения его миссии для формирования коми культуры посвящено достаточно большое количество исследований [6; 7; 14; 16 и мн. др.]. Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что духовный подвиг Стефана Пермского стал

смысловым центром развития христианской религиозной культуры как среди русского, так и финно-угорского народов. Изложенная в агиографической литературе XIX в. деятельность святителя, несомненно, была призвана укреплять православный дух новокрещенных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валентинова О. И., Кореньков А. В. Стиль «плетение словес» в контексте истории русского литературного языка и литературы Древней Руси. Епифаний Премудрый «Житие Стефана Пермского». М.: Изд-во РУДН, 2000.
2. Житие св. Стефана Велико-Пермского: На вост.-черемис. наречии. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1892.
3. Житие св. Стефана, епископа Пермского, на русском и зырянском языках / На зырян. яз. пер. села Мажского Устьысол. уезда свящ. Александр Попов. Вологда: Тип. И. И. Соколова, 1902.
4. Житие Святого отца нашего Стефана, епископа Пермского. СПб.: Изд. редакции журнала «Мирской Вестник», 1866.
5. Ильминский Н. И. Программа школы для крещенных инородцев восточной России. Казань: Типолит. наследников М. Чирковой, 1898.
6. Котылев А. Ю. Учение и образ Стефана Пермского в культуре Руси России XIV – XXI веков / Отв. ред. Л. М. Мосолова. Сыктывкар, 2012.
7. Лимеров П. Ф. Образ святого Стефана Пермского в письменной традиции и фольклоре народа. Коми. М., 2008.
8. Лыткин Г. С. Жизнеописание св. Стефана, просветителя зырян // Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1889. С. 41-75.
9. Михеев И. Вотские переводы и учителя // Русская школа. 1900. № 5–6. С. 193-205.
10. Пиккио Р. История древнерусской литературы. М.: Кругъ, 2002.
11. Самосюк Г. Ф. Нет дела без риска: о деяниях проповедников христианства в творчестве Епифания Премудрого и Николая Лескова («Житие Стефана Пермского» и «На краю света») // Изв. Саратов. Ун-та. Новая серия. 2012. Т. 12. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 4. С. 36-40.
12. Святой Стефан Великопермский: На пермяц. яз. Казань: Тип. Императ. ун-та: 1899.
13. Святыи Стефан Великопермский и его просветительно-миссионерская деятельность на вотском языке. Казань: Типолит. наследников М. Чирковой, 1898.
14. Соболева Л. С. «Житие Стефана Пермского» Епифания Премудрого: историко-культурный контекст обращения к образу Пермской земли // История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / Глав. ред.: В. В. Блажес, Е. К. Созина. М.: Языки славянской культуры, 2012.
15. Травников С. Н., Ольшевская Л. А. История русской литературы. Древнерусская литература: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2007.
16. Чагин Г. Н. Почитание Стефана Пермского в Перми Великой в XV–XVII веках // Христианизация коми края и ее роль в развитии государственности и культуры: сб. ст. В 2-х тт. Т. II. Филология. Этнология. Сыктывкар, 1996. С. 283–290.
17. Югов С. А. «Житие Стефана Пермского» на коми языке // Христианизация коми края и ее роль в развитии государственности и культуры: сб. ст. В 2-х тт. Т. II. Филология. Этнология. Сыктывкар, 1996. С. 327-328.

Поступила в редакцию 28.02.2018

Камитова Алевтина Васильевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»
426067, Россия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34
E-mail: akamitova@mail.ru

A. V. Kamitova

THE EXPERIENCE OF TRANSLATION OF STEPHEN OF PERM'S LIFE INTO THE UDMURT LANGUAGE

The work focuses on the analysis of the life of Stephen of Perm in the Udmurt language. The conducted research has shown that the translation is a shortened version with a brief content representation. The text was adapted for the reader. It is revealed that the author of the Udmurt translation recreated the image of Stefan as an ideal ascetic, enlightener and missionary. It is found that the standard motifs worked out by the hagiographic genre are preserved in the text, and also the transformations in the reconstruction of the depicted context are made, conditioned by the author's world view. The activities of Stefan are designed to strengthen the Orthodox spirit in a person who has adopted a new faith.

Keywords: life (hagiography), Stephen of Perm, translation, Udmurt language, Orthodox culture.

REFERENCES

1. Valentinova O. I., Koren'kov A. V. Stil' «pletenie sloves» v kontekste istorii russkogo literaturnogo jazyka i literatury Drevnej Rusi. Epifanij Premudryj «Zhitie Stefana Permskogo». [Style «weaving of words» in the context of the history of the Russian literary language and literature of Ancient Rus. Epiphanius the Wise «The Life of Stephen of Perm»]. M.: Publ. RUDN, 2000. (In Russian).
2. Zhitie sv. Stefana Veliko-Permskogo: Na vost.-cheremis. narechii [Life of St. Stefan Veliko-Permsky. In the Mari language]. Kazan: Tip. Imperat. un-ta [Imperial University printing house], 1892. (In Russian).
3. Zhitie sv. Stefana, episkopa Permskogo, na russkom i zyrjanskom jazykah [Life of St. Stefan, bishop of Perm, in Russian and Zyryan languages]. Vologda: Tip. I. I. Sokolova [Printing house of I. I. Sokolov], 1902. (In Russian).
4. Zhitie Svjatogo otca nashego Stefana, episkopa Permskogo. SPb [Life of the Holy Father of our Stephen, bishop of Perm. SPb]: Izd. redakcii zhurnala «Mirskoj Vestnik», [Edition of the journal «Mirskoj Vestnik»], 1866. (In Russian).
5. Il'minskij N. I. Programma shkoly dlja kreshennyh inorodcev vostochnoj Rossii. Kazan': Tipolit. naslednikov [The program of the school for baptized non-Russians in eastern Russia]. Kazan, 1898. (In Russian).
6. Kotylev A. Ju. Uchenie i obraz Stefana Permskogo v kul'ture Rusi Rossii XIV– XXI vekov [Teaching and image of Stephen of Perm in the culture of Russia in Russia XIV–XXI centuries]. Syktyvkar, 2012. (In Russian).
7. Limerov P. F. Obraz svjatogo Stefana Permskogo v pis'mennoj tradicii i fol'klоре naroda [The image of St. Stephen of Perm in the written tradition and folklore of the people]. Komi. M., 2008. (In Russian).
8. Lytkin G. S. Zhizneopisanie sv. Stefana, prosvetitelja zyrjan [Life St. Stephen, enlightener Zyryan] // Zyrjanskij kraj pri episkopah permskih i zyrjanskij jazyk. SPb. [Zyryansky region with bishops of Perm and Zyryan. SPb.]: Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk, [Printing house of Imperial Academy of Sciences], 1889. P. 41–75. (In Russian).
9. Miheev I. Votskie perevody i uchitelja [Votyak translations and teachers] // *Russkaja shkola*. [Russian school]. 1900. No. 5–6. P. 193–205. (In Russian).
10. Pikkio R. Istorija drevnerusskoj literatury [History of Old Russian Literatur]. M.: Krugъ, 2002. (In Russian).
11. Samosjuk G. F. Net dela bez riska: o dejaniyah propovednikov hristianstva v tvorcestve Epifanija Premudrogo i Nikolaja Leskova («Zhitie Stefana Permskogo» i «Na kraju sveta») [There is no business without risk: the deeds of preachers of Christianity in the works of Epiphany the Wise and Nikolai Leskov («The Life of Stephen of Perm» and «At World's End»)] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya* [News of the Saratov University. New episode]. 2012. Vol. 12. Ser. Filologija. Zhurnalistika. Vyp. 4. P. 36–40. (In Russian).
12. Svjatoy Stefan Velikopermskij: Na permjac. Jaz [St. Stephen of Velikopermsky: In the Permian language]. Kazan: Tip. Imperat. un-ta [Imperial University printing house]. 1899. (In Russian).
13. Svjatyj Stefan Velikopermskij i ego prosvetitel'no-missionerskaja dejatel'nost' na votskom jazyke [St. Stephen of Velikopermsky and his enlightenment missionary work in the Votyak language]. Kazan: Tipolit. naslednikov M. Chirkovoj [Printing house of M. Chirkova], 1898. (In Russian).
14. Soboleva L. S. «Zhitie Stefana Permskogo» Epifanija Premudrogo: istoriko-kul'turnyj kontekst obrashhenija k obrazu Permskoj zemli [«Life of Stephen of Perm» Epiphany the Wise: historical and cultural context of appeal to the image of the Perm earth] // *Istorija literatury Urala. Konec XIV–XVIII v.* [History of the literature of the Urals. The end of the XIV-XVIII century]. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury [Jazyki slavjanskoj kul'tury], 2012. (In Russian).
15. Travnikov S. N., Ol'shevskaja L. A. Istorija russkoj literatury. Drevnerusskaja literatura: uceb. posobie dlja vuzov [History of Russian Literature. Old Russian literature: a textbook for high schools]. M.: Drofa, 2007. (In Russian).
16. Chagin G. N. Pochitanie Stefana Permskogo v Permi Velikoj v XV–XVII vekah [The veneration of Stephen of Perm in Perm the Great in the XV-XVII centuries] // *Hristianizacija komi kraja i ee rol' v razvitii gosudarstvennosti i kul'tury: sb. st. V 2-h tt.* [Christianization of the Komi Krai and its role in the development of statehood and culture: a collection of articles in 12 volumes]. Vol. II. Syktyvkar, 1996. P. 283–290. (In Russian).
17. Jugov S. A. «Zhitie Stefana Permskogo» na komi jazyke [«Life of Stephen of Perm» in Komi language] // *Hristianizacija komi kraja i ee rol' v razvitii gosudarstvennosti i kul'tury: sb. st. V 2-h tt/* [Christianization of the Komi Krai and its role in the development of statehood and culture: a collection of articles in 2 volumes]. Vol. II. Syktyvkar, 1996. P. 327–328. (In Russian).

Received 28.02.2018

Kamitova A.V., Candidate of Philology, Senior Research Associate
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
T. Baramzinoy st., 34, Izhevsk, Russia, 426067
E-mail: akamitova@mail.ru